

Лутц
Лихтенберг

Первое: Союз ХДС/ХСС Ангелы Меркель на выборах в Бундестаг подтвердил свой статус самой влиятельной партии в стране. И второе: федеральный канцлер была переизбрана на очередной срок. Оба эти тезиса верны, однако они очень поверхностно описывают случившееся в немецкой политике 24 сентября.

Как бы то ни было, Меркель сможет остаться канцлером, а Союз ХДС/ХСС на 12% опережает вторую по популярности партию страны. Но если в 2013 году ХДС/ХСС набрали 41% голосов, то на этот раз — только 33%. Это тяжелый удар, и он оказался даже тяжелее, чем ожидалось в недели перед выборами. Поддержка СДПГ, до сих пор бывшей партнером Ангелы Меркель по коалиции, оказалась беспрецедентно низкой за всю послевоенную историю Германии. Некоторые задаются вопросом, может ли сила, представляющая всего 20,5% граждан, по-прежнему считаться «народной партией». Во всяком случае, участвовать в формировании правительства она на этот раз не собирается. Еще вечером после завершения голосования Мартин Шульц, возглавлявший избирательные списки, заявил, что социал-демократы не намерены оставаться в «большой коалиции» и хотят уйти в оппозицию.

Теперь федеральному канцлеру предстоит создать новую коалицию. Похоже, она станет черно-желто-зеленой, под цвет ямайского флага: буржуазные христианские демократы (черные), рыночно-либеральная СвДП (желтые) и леволиберальные «Союз 90/Зеленые». Интересно, что и «Свободные демократы» (10,7% голосов), и «Зеленые» (8,9%) заметно превзошли ожидания.

Коалиции из трех, а если рассматривать ХДС/ХСС как две партии, даже из четырех партий в Федеративной Республике не было еще никогда. Кроме того, «Зеленые», относимые к левому лагерю, при таком раскладе станут первыми его представителями, которые пошли на сотрудничество сразу с двумя правыми партнерами. Поэтому ежедневная газета Die Welt писала в заголовке: «До Ямайки очень далеко». Зато Frankfurter Allgemeinen Zeitung считает иначе: «Ямайка не кругосветное путешествие». Издание Leipziger Volkszeitung тоже утверждает, что «Зеленые» уже «пакуют чемоданы», в то время как Augsburg Allgemeine предостерегает: на Ямайке временами «штормит».

СвДП, которая на протяжении четырех лет не была представлена в Бундестаге, возглавляет 38-летний Кристиан Линднер. Искусному оратору уже удалось сделать так, чтобы партия, которая долгое время ассоциирова-

ПЕРСПЕКТИВА

Зов Карибского моря

Федеральный канцлер сможет остаться на своем посту, но для этого по итогам выборов нужно сформировать новую коалицию. Лутц Лихтенберг рассказывает о том, что привело Германию к рассуждениям о конце эпохи Меркель.

лась только с обещаниями снизить налоги, заявила о себе как о голосе ориентированных на рыночную экономику, интернетизированных слоев общества. Линднер, как полагают в Берлине, может стать министром финансов и тем самым играть одну из главных ролей будущего европейского валютного союза ролей (прежний министр финансов Вольфганг Шойбле в наступающем периоде займет пост председателя парламента).

В партии «Зеленые», которая в 1998–2005 годах была партнером по коалиции СДПГ Герхарда Шредера, левое крыло настроено весьма скептически. Его представителям нынешний курс Меркель кажется излишне рестриктивным, прежде всего в части политики относительно беженцев. Однако их внутрипартийные оппоненты, так называемые сторонники реальной политики (Realos), после 12 лет в оппозиции жаждут вновь принять участие в формировании и работе правительства. Прежде всего им кажется, что они смогут обеспечить куда большую последовательность и масштабность изменений энергетической политики, начавшимся после решения о полном отказе от «мирного атома».

Кроме того, Джем Оздемир, считающийся одним из двух фаворитов, убежден, что у не-

го есть неплохие шансы стать новым министром иностранных дел. Уроженец Швабии с анатолийскими корнями, вероятно, будет выступать за ужесточение позиции в отношении автократов за рубежом: он не раз вступал в спор с президентом Турции Реджепом Тайипом Эрдоганом. Партия справедливости и развития в Анкаре уже призвала воздержаться от назначения Оздемира, однако в Германии это, вероятно, только повышает шансы последнего.

СвДП и «Зеленые» в ходе переговоров будут пытаться выторговать максимальную цену, чтобы им было что предъявить избирателям. Однако столичные эксперты не сомневаются, что и они в конечном итоге воспользуются своим «билетом в Ямайку».

В куда более плачевной ситуации находится ХСС. Баварский вариант ХДС очень гордится своей формальной независимостью и влиянием за пределами собственного региона. На последних выборах ХСС понес большие потери, получив в Баварии 38,8% голосов — на 10% меньше, чем в 2013 году. Поэтому в Берлине она сможет заявить лишь очень скромные притязания. В ходе предвыборной кампании ХСС настойчиво требовало более рестриктивной миграционной политики, пытаясь позиционировать себя внутри Союза ХДС/ХСС правее действующего канцлера. Найти свое место в коалиции «Ямайка» христианским социалистам будет, пожалуй, труднее, чем кому бы то ни было. В ходе первых после выборов переговоров

ХДС и ХСС была достигнута договоренность о цифре в 200 тыс. беженцев в год, однако такое положение содержит различные ограничения и оговорки, позволяющие избежать понятия «верхняя граница».

Тем не менее при трезвом рассмотрении альтернативы «карибской» коалиции нет. Этим немцы обязаны не кому иному, как партии, называемой (правой) «Альтернативой для Германии» (АдГ), которая набрала 12,6% голосов и прошла в Бундестаг. В случае краха коалиционных переговоров — и при условии, что СДПГ сдержит слово и не пойдет на сотрудничество, — останутся только перевыборы.

Однако на них, по убеждению как социологов, так и политиков, АдГ покажет еще более впечатляющие результаты. При этом даже ее собственные избиратели не слишком верят в возможности АдГ, две трети в опросах, проводившихся после выборов, заявили, что проголосовали за нее только в знак протеста, но необходимость перевыборов даст еще больше поводов для протестного поведения граждан.

Когда в 2005 году Ангела Меркель возглавила свою первую большую коалицию, Союз ХДС/ХСС и СДПГ представляли 70% избирате-

Перед Ангелой Меркель сейчас встала сложнейшая задача — путем компромиссов консолидировать несколько групп очень разных политиков. Но «железная Ангела» выигрывала и не такие битвы

лей. После очередных четырех лет сотрудничества обе партии вместе набрали всего 53% голосов. В чем причины? В обеих партиях убеждены: большую коалицию следует приберечь для исключительных ситуаций, и дело здесь не только в теории демократии. При всей склонности парламентариев к консенсусу, народ теряет доверие к ним, когда политические противники распределяют места в правительстве между собой.

Масштабной темой прошлого периода стал кризис беженцев. При этом АдГ удалось заполнить явный вакуум негодования, хотя бы сформулировать позицию, идущую вразрез с постулатами «большокоалиционного» единства. АдГ стали воспринимать как оппозиционную партию, хотя парламентской она не была.

Четыре года назад только что основанная партия (тогда речь шла главным образом о неприятии мер по спасению евро в контексте финансового кризиса) немного не дотянула до пятипроцентного барьера. На этот раз АдГ оседлала волну возмущения — не только беженцами, но и «браками для всех», и так называемой политорректностью, и вообще «элитами» в «заслуженных партиях», редакционной политикой СМИ, вузами.

Теперь Ангеле Меркель предстоит трудная задача: путем множества компромиссов консолидировать политически и социально очень разные группы. Разочаровывающие результаты выборов негативно скажутся на возможностях Меркель отстаивать собственное видение даже внутри ХДС/ХСС: кандидаты в преемники скоро начнут разминаться. Непосредственно после выборов Меркель сказала: «Я не вижу, что нам следовало бы сделать иначе». В этих словах не прозвучало того сокрушения потерей голосов, которого ждала от нее партия. Несколько дней спустя Меркель

заявила, что рассматривать принципиальные вопросы лучше в контексте менее масштабных и идеологических заряженных проблемных областей. Дескать, на коалиционных переговорах будут важны такие темы, как «социальная справедливость, уход за престарелыми и больными, внешняя и внутренняя безопасность и привлечение дополнительных инвестиций». В будущем же предстоит разговаривать о доступных квартирах в городах Германии и жителях сельской местности, которые боятся «остаться на социальной обочине».

Оглядываясь на послевоенную историю Германии, можно сказать, что Меркель предстоит четыре года, тяжелые еще и в историческом плане. Похоже, конец начала эпохи Меркель уже наступил. И все же у нее есть шанс еще раз определить политический облик Германии и ее роль в мире.

Десятилетиями «Левые» оставались партией бывших функционеров, проигравших от происшедших перемен и питающих ностальгию по ГДР. Они служили политической резервацией для всех, кто не смог найти себя в новой Германии или освоиться в свободном обществе. В данной функции «Левые» долгое время могли выступать в качестве региональной партии и выразителей интересов восточных немцев. Такое весьма специфическое сочетание наследия диктатуры и регионального самосознания, похоже, начинает уходить в прошлое, и этот процесс разгоняется по мере реальной интеграции партии в партийной системе Германии. Если она еще и остается голосом Востока, то этот голос сегодня звучит очень тихо.

Протест населения «цветущих ландшафтов» претерпел изменения. То, что он нашел выражение в поддержке правых популистов, укладывается в данную логику и, возможно, является запоздалым следствием мирной революции 1989 года. Во всяком случае, недоверие к авторитетам во власти и элитам было наследием ГДР, по-прежнему накладывающим отпечаток на неконформистскую часть восточных немцев. Оно может быть одной из причин симпатий к антиэлитарному нарративу АдГ. И, похоже, здесь начинается сростаться то, чему срастаться негоже.

Да, на востоке Германии имеет место такая антиавторитарная волна, равно как и недоверие к «тем, кто наверху». «Осси» выросли с пониманием, что элитам не следует доверять, — пишет Анна Хениг. — И тот, кто проникся таким чувством, едва ли сможет от него избавиться».

Однако новое поколение на Востоке больше не прятается. Оно хочет публично участвовать в общей дискуссии и хочет, чтобы политики его слышали. Для этого ему больше не нужна такая «партия-опекун», как «Левые». Поэтому в одном письме читателя из Дрездена в редакцию Frankfurter Allgemeine Zeitung точно подмечено: к таким результатам выборов привели не ярость и разочарование аутсайдеров, а желание граждан видеть «настоящую оппозицию». То, что они для этого избрали популистскую и отчасти ультраправую партию, не может не вызывать сожаление. Но утверждать, будто восточные немцы до сих пор «не добрались» до демократии, просто неправильно.

ВЫБОРЫ

Урок недоверия

>> стр. 1

Многих наблюдателей обескураживает, что политическим резонатором правых популистов стали не только отсталые и депрессивные части страны, но и другие, с устойчивым буржуазным обществом и сильными традициями. Десятилетиями они служили бастионами христианских и социал-демократов. В этом отношении поствыборный шок нанес максимальный урон именно самооценке Христианско-социалистического союза (ХСС) как легитимной партии всех баварцев.

К ситуации в новых федеральных землях, которую принято считать совершенно особенной, это, казалось бы, никакого отношения не имеет. Но это ошибочное впечатление, которое создается избирательными картинками. Восток — это не только Рудные Горы или Уккермарк, ископаные горняками ландшафты и пустеющие города некогда индустриальных областей. Индустриальные регионы Востока — это еще и Лейпциг, Йена и Дрезден, Балтийское море и Тюрингер-Вальд. «Цветущие ландшафты» много где действительно появились. А лицо упадка нередко имеет сегодня скорее западные черты.

В Восточной Германии АдГ тоже добилась успеха за счет Христианско-демократического союза (ХДС) — партии Гельмута Коля и его громких обещаний. На протяжении десятилетий христианские демократы там действительно доминировали в политической жизни. Однако их отрыв от партий-соперниц стремительно сокращается. В Саксонии сегодня на первое место вырвалась АдГ, что особенно унижительно для «партии возрождения» ХДС. Причины этому можно искать, как это делает экс-премьер Саксонии Курт Биденкопф, в вопиющих политических ошибках и безликих партийных лидерах на местах.

Можно вспомнить и неприятные исторические параллели. Действительно, в некото-

Одни из лидеров «Альтернативы» Александру Гауланд и Алису Вейделю: результаты выборов выше любых ожиданий

рых районах Саксонии бросается в глаза совпадение былых успехов НСДАП на выборах и оплотов движения «Патриотические европейцы против исламизации Запада». Склонность к ксенофобии и праворадикальным лозунгам в этих районах тоже выражена существенно заметнее. Однако такие статистические находки негоже использовать для «патологизации» Восточной Германии и сомнений в ее принципиальной способности к интеграции с либеральным обществом. Восток не возвышает «своего недружественно-го голоса», как бесознательно полагают авторы эссе о правых популистах в Германии.

Легкая доступность прежних стереотипов периода до и после воссоединения, вновь открывшаяся вечером после завершения голосования, пугает. Вновь зазвучали призывы не потворствовать людям, не жала-

К таким результатам выборов привели не ярость и разочарование аутсайдеров, а желание граждан видеть настоящую оппозицию

ющим ничего слышать, которые на этих выборах «повели себя неподобающе».

За возмущенными возгласами остается незамеченным, насколько изменился сегодня протест на востоке Германии. На этих

выборах в Бундестаг свой голос за АдГ отдал уже не прежний напуганный «брюзгливый осси» (от «Ost» — «Восток»), пишет молодая дрезденская журналистка Анна Хениг в еженедельнике Die Zeit. Кроме того, эти выборы явились «актом не отчаяния, а субъективно ощущаемой эмансипации». Тихое брюзжание переросло в громкий протест, и в этом плане протестующие очень даже поняли демократию. Это совсем другой тон.

И правда, электоральное поведение в новых федеральных землях изменилось коренным образом — это почувствовал не только ХДС, но и прежде всего бывшая Партия демократического социализма и нынешняя партия «Левые». По оценкам, последней пришлось уступить правым 400 тыс. избирателей, что делает партию «Левые» главным аутсайдером на этих выборах в Бундестаг на Востоке.